

Питер Брук всегда интересовался мировыми культурами. В них он искал ответы на вопросы: «Что есть человек?» и «Что есть театр?». Последний вопрос режиссер старался решить всю свою творческую жизнь - беспокойную и находящуюся в постоянном творческом обновлении. В одном Брук был уверен всегда - театр существует не для развлечений и отдыха.

А потому актер его театра всегда должен был «раскладывать» играемый им персонаж на множество составных - раскладывать до того момента, пока в нем не откроется истина.

Именно Брук выдвинул идею «священного театра», «тотального театра», «пустого пространства», раскрыв ее затем в своей книге. Все его спектакли удивительно разные, но в каждом режиссер словно «прячется». Беккета он ставил потому, что верит в идею драматурга: в этом мире виноват каждый, потому что привнес в него крупицу зла. Шекспира он ставит, ибо считает, что писал он «для всех веков», однако старается «извлечь» из него сентиментальность. Спектакль С. Беккета «О дивные дни», поставленный режиссером в 1996 году в швейцарском театре «ВидиЛозанн Э.Т.Е.», был затем показан в Москве на Международном театральном фестивале им. А. Чехова.

Питер Брук всегда считал, что искусство должно быть соизмеримым с миром, с его печалью и радостью, драматизмом и трагизмом. Но театр Питера Брука - это не мертвая система, а живой театр.